

На торжественном собрании, 2010 год.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Это правда, что детская память многое сохраняет надолго, особенно если детство было очень тяжелым...

Сама я первые дни и годы войны не помню, но испытала на себе все ее невзгоды: потерю отца и брата, голод и холод. Война меня застала в тот момент, когда я готовилась отпраздновать свой первый день рождения. Он наступил как раз через два дня после начала войны и совпал с днем проводов отца на фронт. Говорят, я была в тот день весела и радовалась своим первым самостоятельным шагам, перебежала от отца к маме и называла их одинаково: мама. День стоял солнечный, на вокзале было шумно, и я, конечно, не осознавала, что вижу отца в последний раз. Не осталось от него ни письма, ни другой весточки, кроме извещения, что он пропал без вести в начале 1942 года. После окончания войны стали возвращаться отцы, и моя сестра, немногим старше меня, часто ходила к военкомату, находящемуся через несколько домов от нас, и подолгу стояла у дверей, спрашивая у мужчин в форме: где же мой папа, когда он вернется? Мама еще очень долго ждала его, думая, что наш папа мог попасть в плен под Смоленском и вернуться, как некоторые. Но не случилось... Вся жизнь слово «папа» было для меня непривычным и стало употребляться, только когда появились свои дети.

Библиотекарь Мария Филипповна Чистякова, родившаяся в 1930 году и находящаяся сейчас на заслуженном отдыхе, старается не вспоминать свое военное детство: большое сердце не выдерживает, очень тяжелы эти воспоминания... Всю ночь она не сомкнула глаз и утром хотела отказаться от встречи со мной. Но встреча все-таки состоялась. Я убрала тетрадку с ручкой, мы начали пить чай, и исподволь Мария Филипповна вернулась к теме нашей встречи.

Жила Мария Филипповна с семьей в деревне недалеко от Кургана. Старшая сестра работала учителем в Челябинске. С Марией Филипповной оставались два брата и сестра. Маша была младшей: всего 11 лет ей было, когда началась война. Старшего брата забрали, а отец не подошел по возрасту. Его назначили председателем колхоза: он окончил три класса и был членом партии.

В 1941 году ждали большого урожая, и родители распродали все зерно в надежде на новый урожай. Но тут грянула война, колхозники

остались без кормов и даже хуже того — без еды. Весь урожай и остальные продукты: яйца, шерсть, молоко — без остатка сдавали в колхоз. Нельзя было потратить ни зернышка. Но все же председатель не мог послать голодных крестьян на сельскохозяйственные работы и понемногу их подкармливал. Кто-то донес об этом, и отца Марии Филипповны арестовали и выслали в Магадан. После войны он был реабилитирован и чуть живым вернулся домой, но уже без партбилета. Когда пришел с фронта сын, они чуть не до драки доходили, споря о Сталине.

Со слезами на глазах вспоминает Мария Филипповна о том, как их, 12-13-летних подростков, ежедневно строили, вручали тяжелые тяпки и отправляли на весь день работать в поле. Сорняки жгли руки, солнце нещадно палило. Отдыхали только во время обеда. Ребята постарше работали на быках: пахали, копали. Время от времени буквально на коленках ползли в лес, чтобы отдышаться, ели там траву. Но надо было возвращаться и снова приниматься за работу. Ведь в деревне остались только старики, инвалиды, женщины да маленькие дети...

Село Марии Филипповны было небольшое, всего полторы улицы. Своей школы не было, ребята собирались вместе, брали факелы и шли в другое село в школу. И почти всегда их сопровождали волки. Война оттеснила волков за Волгу и Урал, досаждали они и людям, и животным. По ночам волки скребли сараи — чуяли корову.

Слушала я Марию Филипповну и вспоминала статью своего мужа, Александра Ляпустина, опубликованную в газете «Вечерний Челябинск» в 80-х годах. Называлась она «Солдатские вдовы». Он вспоминал о своем военном детстве в такой же глухой деревне, только в Кировской области. Многие совпадало: и пахали-то солдатки на коровах и быках, и собирали колоски и мороженую картошку по весне, и сдавали все в колхоз, не оставляя себе ничего, и работали «за палочки» без паспортов, чтобы нигуда не уехали, были те же волки и факелы. Лишь одно отличие: не дождалась мама Шурика с пятью детьми своего мужа... А в остальном — все как во всей нашей огромной стране, как у всех подростков той военной поры.

*Л.Я. Ляпустина,
главный библиотекарь.*